

Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
Маріупольський державний університет
Факультет іноземних мов

До 15-річчя факультету іноземних мов

ФІЛОЛОГІЧНІ СТУДІЇ МОЛОДИХ УЧЕНИХ

МАТЕРІАЛИ
II ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ

18 листопада 2011 року

Маріуполь - 2011

Ізраїль: мова та культура

Бумбур Ю.Н. Проблеми літературного творчства в есеистике Манеса Шпербера	7
Даворонкова Д.А. Политические партии Израиля	7
Иващенко А.В. История еврейской общины Донецка 1869-1941 гг.	9
Ковальова К.І. Особливості поезії Натана Альтермана	10
Кораблин В.Б. Экономика Израиля	11
Лазуренко О.О. Система освіти в Ізраїлі та Україні	13
Левченко А.В. Інтендування як техніка розуміння художнього тексту (на матеріалі оповідання Марка Зайчика «Новий син»)	14
Спектор В.Д. Жива мова Етгара Керета	15
Стєпин М.Г. Технологии дистанционного обучения в Открытом университете Израиля	17
Юрченко М.В. Тема катастрофи в романі Д. Гроссмана «Див. статтю Любов»	18

Теорія та історія світової літератури

Гичка Д.М. Портрет. Его виды и функции	20
Грачова Г.А. Сюжетно-композиційні особливості роману Д. Барнса «Англія, Англія»	21
Гуляр Т.Б. Лірична проза / прозова лірика : канон / деканонізація	22
Єреш О.В. Використання детективного сюжету для зображення псевдореальності життя у романі «Імітація» Євгенії Кононенко	23
Экзархо И.М. Анализ романа У. Эко «Имя розы»	26
Ковальова К.І. Поезія експресіонізму (на прикладі поетичної творчості Георга Гейма)	27
Ковач Н.І. Художній метод Айріс Мердок	28
Левченко А.В. Експектація як техніка розуміння художнього тексту (на матеріалі оповідання Дж. Селінджера «Сумний мотив»)	29
Літвінова К.О. Проблема заміни автентичного штучним в романі Д. Барнса «Англія, Англія»	31
Москаленко А.В. Лірика Оксани Забужко: авторефлексія поетичного таланту крізь історико-літературний дискурс	32
Налча І.В. Система архетипних мотивів в романі Д. Фаулза «Колекціонер», романі Д. Джойса «Улісс» та романі Г. Гессе «Степовий вовк»	33
Ніколіна Ю.А. Ігрові концепції культури	34
Приданикіова О.І. Стилїстичні особливості роману Г. Гріна «Тихий американець»	35
Риба І.І. Образ підлітка-бунтаря в романі Джуліана Барнса «Метроленд»	36
Скрипнік Д.В. Геній італійської белетристики або Алессандро Барікко	37
Смірнов І.В. Шлях героя до внутрішнього «я» в романі Джона Фаулза «Волхв»	38
Спартесная И.С. Постмодернизм: генезис	40
Сукало И.А. Художественный анализ романа П. Коэльо «Алхимик»	41
Хрїстова К.С. Тема свободи вибору особистості в романі А. Мердок «Єдиноріг»	43
Штихорська В.Б. Міфологема образу лабіринту в романі «Ім'я троянди» У. Еко	44

Літературні студії

Алімахіна Н.О. Історія україномовних перекладів роману «Джейн Ейр» Шарлотти Бронте	45
А...	46

ЖИВОЙ ИВРИТ ЭТГАРА КЕРЕТА.

В группе одаренных представителей молодого поколения израильских прозаиков, вошедших в литературу в начале 90-х годов, именно Этгар Керет обращает на себя особенное внимание. «Он обладает удивительной способностью в произведении самой малой формы поднять острую жизненную проблему, а также отличается собственным художественно-лексическим стилем, который необыкновенно популярен у современной израильской молодежи», - так характеризует Этгара Керета один из лучших переводчиков современной ивритской прозы А.А.Крюков [1].

Основной жанр, в котором работает Этгар Керет, - это короткий абсурдистский рассказ, исходящий, как правило, от стороннего наблюдателя, наивного ребенка, неудачника. Мир его произведений зачастую одновременно и фантастичен, и повседневно банален, но всегда притягателен и впечатляющ.

«Бог-карлик»

Сначала вечеринка не задалась, и бог-карлик начал показывать всякие фокусы, чтобы гости не разошлись по домам и не оставили его совершенно одного. Он взял три маленьких мячика и начал жонглировать ими, открыв представление, и дальше — фокус за фокусом, один поразительнее другого. Часть гостей, кто уже собрался было уходить, сняли пальто и расселись, чтобы посмотреть на бога-карлика, который был в ударе. Теперь он жонглировал не тремя, а уже четырьмя мячами. Подброшенные в воздух, они выписывали геометрически правильную дугу, а он ловил их и за спиной, и между ногами. Затем он добавил пятый мяч, и у публики перехватило дыхание. Но он и на этом не остановился, а добавил еще мяч, и еще сто, и еще миллиард. А когда в воздухе было уже три миллиарда мячей, он жонглировал с закрытыми глазами, и ни один мяч не упал на землю. А когда было уже двадцать миллионов триллионов мячей, он еще поставил себе на лоб стакан пива, полный до краев, и балансировал, не пролив ни капли. И все те снобы, которые до этого постоянно отпускали снисходительные реплики типа «Подумаешь, большое дело, я тоже так могу» или «Я вот однажды в «Вегасе» видел негра, так он бы этого за пояс заткнул...», должны были признать, что это — нечто особенное. В итоге все оказались в выигрыше: гости — потому что увидели поразительное представление, мы — потому что так был создан мир, и бог-карлик — потому что не должен был оставаться один (Э.Керет, сборник рассказов «Трубы», 1992г.) [1, 23].

Этгар Керет повлиял на творчество более молодых израильских писателей, благодаря ему возросла популярность жанра рассказа в израильской литературе. Произведения писателя переведены на английский, испанский,

русский и многие другие языки, а одну из его книг - "Тоска по Киссинджеру" [3] - газета "Едиот ахронот" назвала в числе пятидесяти самых значимых произведений ивритской литературы.

В 2010г. Э.Керет выпустил свой пятый сборник рассказов «Внезапный стук в дверь» [2]. Этот сборник вновь представляет Э.Керета, как самого заметного писателя нового поколения.

В интервью еженедельному приложению к газете «Едиот ахронот» «7 ночей» Э.Керет сказал: «Мои нынешние рассказы не похожи на предыдущие, это что-то иное» [4]. Но, даже, если они и представляют собой нечто иное – Керет в них однозначно воспринимается, как писатель, уже свободный от необходимости разрушать вершины и превзойти тот уровень, который он сам создал. Прошедшие годы, развитие технологий и страстное желание обновления придало писателю новый импульс.

Очарование произведений Э.Керета вытекает из совокупности творческого приёма письма, свободной и даже буйной фантазии, поразительных переходов от воображения к реальности и от реальности к воображению, от жизни к смерти. Э.Керет, как будто рассеянно, исследует горечь жизни и её трагедии в шутовском и развлекательном тоне. Недаром его называют «израильским Тарантино».

С этой точки зрения Э.Керет развивает свой особый язык, который усовершенствует от книги к книге. В противовес распространённому мнению язык его рассказов – это не «бедный» язык. Это литературный разговорный иврит. Его рассказчик не пишет - он разговаривает на иврите человека возраста самого писателя. В рассказах нет определённого языкового перехода между самим рассказчиком и его диалогами, текст течёт в том же самом языковом русле, которым писатель выражает язык своих героев. «כזה בלגן עם הילדה / Такой балаган с этой девочкой» [2, 48], - так, например, разговаривает один из его персонажей на сленге, характерном для репатриантов из стран СНГ. «ואללה רובי, אז מה הסיפור שלך, אתה צריך משהו? מאיפה הבאת את זה, אתה חבר של איגור? / Ваала, Руби, так в чём твоя проблема, тебе что-нибудь нужно?... откуда ты это взял? Ты друг Игоря» [2, 61]. Толстяк из рассказа «Вдруг стук в дверь» говорит: «חמש מאות / 500 красоток» [2, 70] и ещё множество современных сленговых израильских цитат .

Рассказчик, не носящий имя Этгара Керета, разговаривает именно в таком стиле. Он – это уже не совсем молодой израильтянин, мечущийся по жизни на стыке реальности и мечты и разговаривающий шершавым, иногда грубоватым языком. И все-таки этот язык ближе рефлексующему интеллигенту, нежели подростку или работнику ресторана в первом десятилетии 2000 годов [5] .

Часто Э.Керет пишет разговорными строчками, неотёсанными предложениями или грамматически неправильно построенными фразами. Так, например, он нарушает смихут в предложении: «בגלל זה בדיוק קיבלתי את העונש מוות» / Именно из-за этого я получил смертную казнь» [2, 85] . Часто он придерживается неоправданного усложнения текста рассказчика: «למרות כשחושבים על זה, זה לא אבנים שהולכות לעצמן לאיזה מקום / Несмотря на то, что, об этом думают, это не заставит камни, двигаться самим по себе» [2, 37].

В своей новой книге Э.Керет использует множество сленговых выражений, намного больше, чем в предыдущих. Это сленг израильского «мейнстрима», такой, что выживает в модных течениях и лишь в некоторых определенных случаях немного устареет:

«והוא ממשיך לנהוג כאילו כלום» - он продолжает вести машину, как будто ничего не произошло» [2, 64].

«חאליק, כולה כמה שאלות» - Халик, да она вся одни вопросы» [2, 48].

«למרות האבו עלי שהנשיא שלהם עושה בטלוויזיה» - несмотря на хвастуна, которого из себя строит президент по телевизору» [2, 48].

Э.Керет плутоватым способом вплетает слова из высокого иврита в разговорный язык, и он гладок, как поток. Например, в рассказе «История победителя» [2, 91] Э.Керет пишет: «В этом рассказе нет трюков, фокусов или расслабляющих абзацев. Он весь построен, как единое целое». Иногда ирония Керета обращена наружу – он не только рассказчик, но и слушатель, его уши настроены волну самых потаённых мыслей общества.

В книге часто встречаются места, где Э.Керет проявляет свое отношение к самому языку, к звукам слов или межязыковым переходам. Его вдовец (אלמן / альман) анализирует свою ситуацию именно в соответствии со звуком «альман», а не «רווק / равак» (холостой) или «גרוש / гаруш (разведённый). В другом рассказе персонаж китайца описывается лишь тремя словами, которые он знает на иврите «אישה / женщина», «נזלת / насморк» и «תרגישו טוב / будьте здоровы».

Книжный обозреватель Ирина Каспе пишет: «Каждая миниатюра Этгара Керета устанавливает свои границы понимания - за них нельзя выйти, но в их пределах программа будет отработана по максимуму. Возможно, поэтому основная черта его книг, как ни странно, - ясность, а его герои, все или почти все, отважно смотрят в будущее». [6] .

Стоит добавить, что рассказы Этгара Керета в оригинале очень популярны среди студентов вузов, изучающих иврит, и является, своего рода, инструментом мотивации в его качественном изучении .

Литература

1. Дни, как сегодня : [Сб. рассказов] Этгар Керет; Предисл., пер. и коммент. - А. Крюков (Москва :Муравей-Гайд 2000)

2. א. קרת. פתאום דפיקה בדלת. תל-אביב: כנרת זמורה ביתן, 2010

3. א. קרת. געגעזי קיסינג'ר. תל-אביב: כנרת זמורה ביתן, 1994

4. <http://e.walla.co.il/?w=/266/1675611>

5. <http://www.nrg.co.il/online/47/ART2/106/836.html>

6. http://www.ng.ru/culture/2000-10-26/7_hundreds.html